

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

Статья / Article

УДК / UDC 343.326

DOI 10.35231/18136230_2021_3_216

О легальной дефиниции понятия «террорист»

К. В. Боричев, М. Ю. Павлик

*Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

В статье рассматривается вопрос об определении понятия «террорист», которое широко используется в современном отечественном законодательстве, юридической литературе, правоприменительной практике. Установлено отсутствие на сегодняшний день легальной дефиниции понятия «террорист».

Произведён анализ нормативных правовых актов в сфере антитеррора и выявлены многочисленные случаи использования российским законодателем исследуемого термина, несмотря на то что его определение не приводится. Сформулированы проблемы отсутствия легальной дефиниции для правоприменителей, научных и практических работников. Изучены имеющиеся на настоящий момент энциклопедические и справочные издания, словари и монографии, в которых даны авторские определения исследуемого понятия. Установлен факт наличия законодательно закреплённого понятия «террорист» в ранее действовавшем Федеральном законе от 25.07.1998 № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом».

С учётом проведённого анализа современных уголовно-правовых норм в области противодействия терроризму, сформировано обоснованное мнение о том, что имевшееся ранее в отечественном законодательстве определение понятия «террорист» соответствует в полной мере современным реалиям и может быть применено в действующем российском законодательстве посредством его закрепления в положениях Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

Ключевые слова: противодействие терроризму, терроризм, террорист, террорист-смертник, террористическая деятельность, террористический акт.

Для цитирования: Боричев К.В., Павлик М.Ю. О легальной дефиниции понятия «террорист» // Ленинградский юридический журнал. 2021. № 3 (65). С. 216–229. DOI 10.35231/18136230_2021_3_216

About the legal definition of the term «the terrorist»

Konstantin V. Borichev, Mikhail Yu. Pavlik

*Pushkin Leningrad State University,
Saint Petersburg, Russian Federation*

The article is devoted to the problem of the definition of the term «terrorist», which is widely used in modern domestic legislation, legal literature, and law enforcement practice. The absence of a legal definition of the term «the terrorist» has been established to date.

The analysis of normative legal acts in the field of anti-terrorism is made and numerous cases of the use of the term under study by the Russian legislator are revealed, despite the fact that its definition is not given. The problems of the lack of a legal definition for law enforcement officers, scientists and practitioners are formulated. We have studied the currently available encyclopedic and reference publications, dictionaries and monographs, which give the author's definitions of the term under study. The fact of the existence of the legally fixed term «the terrorist» in the previously existing Federal Law of 25.07.1998 No. 130-FZ «On combating terrorism» has been established.

Taking into account the analysis of modern criminal law norms in the field of counter-terrorism, a reasonable opinion was formed that the definition of the term «the terrorist» that was previously available in domestic legislation fully corresponds to modern realities and can be applied in the current Russian legislation by means of its consolidation in the provisions of Federal Law No. 35-FZ of 06.03.2006 «On Counter-terrorism».

Key words: counteraction of the terrorism, terrorism, terrorist, suicide bomber, terrorist activity, terroristic act.

For citation: Borichev, K.V., Pavlik, M.Yu. (2021). O legal'noj definicii ponyatiya «terrorist» [About the legal definition of the term «the terrorist»]. *Leningradskii yuridicheskii zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No 3 (65). pp. 216–229. DOI 10.35231/18136230_2021_3_216 (In Russian).

Введение

В начале XXI в. мировое сообщество столкнулось с тем, что терроризм, являясь на протяжении многих десятков и даже сотен лет одним из опасных и непредсказуемых, труднопрогнозируемых преступных деяний, получил развитие в новых формах и методах своей реализации на практике. Совершённые за последние десятилетия террористические акты влекут за собой большие человеческие жертвы, особенно среди мирного населения, женщин и детей, разрушают материальные и, что крайне опасно, духовные ценности, при этом среди населения, между его разнообразными национальными и социальными группами развиваются недоверие, конфликтные ситуации и ненависть [9, с. 5].

На данный момент общеизвестно, что террористическая деятельность осуществляется как террористами-одиночками, так и отдельными террористическими группами и/или организациями (в том числе международными). Сам террористический акт служит в целях устрашения тех или иных категорий лиц либо для пропаганды идеологии терроризма или определённых террористических идей [7, с. 24].

Инновационные научные подходы, связанные с исчерпывающим изучением терроризма в полном объёме, свидетельствуют о необходимости применения дифференцированного подхода к тематике исследования, что в свою очередь предполагает как рассмотрение терроризма в ретроспективе, так и его анализ на примере реальных событий и ситуаций [3, с. 103]. Однако заслуживает особого внимания тот факт, что на сегодняшний день остаются «пробелы» в отечественной законодательной регламентации ряда понятий, напрямую связанных с терроризмом и террористической деятельностью.

Об использовании понятия «террорист» в действующем законодательстве

В наши дни понятие «террорист» крайне популярно в среде учёных и практиков в сфере уголовного права, криминологии и иных юридических и социальных наук, а особенно среди обывателей и журналистов. Вместе с тем довольно часто данный термин употребляется в угоду определённому сложившемуся общественному мнению, тем или иным формирующимся политическим и социальным тенденциям, что в свою очередь приводит к тому, что к категории «террорист» могут быть отнесены совершенно разные категории людей, при этом юридическая составляющая остаётся за рамками громких заявлений политиков, общественных деятелей и журналистов в СМИ и телекоммуникационной сети Интернет. Подобного рода парадоксальная ситуация сложилась в современной российской действительности. Так, понятие «террорист» сегодня часто употребляется как законодателями, учёными, правоприменителями, представителями общественности, правозащитниками, так и обычными гражданами, однако его легальная дефиниция в отечественном законодательстве отсутствует.

В далёком IV в. до н.э. Аристотель писал: «Понять, что собой представляет наука, когда необходимо находить конкретные, чёткие определения, а не идти за внешним сходством, можно из следующего

обстоятельства. Людям свойственно думать о том, что известное из науки не может одновременно абсолютно противоположным; при этом, о том факте, что может быть и так, и иначе, если он находится вне нашего созерцания, мы больше не можем с уверенностью сказать, не зная, существует он или не существует» [10, с. 60]. В развитие данной мысли Ю.С. Горбунов утверждает, что для того, чтобы новый нормативный правовой акт был эффективен в правоприменительной практике, необходимо его грамотное соотношение и согласованность положений с существующими правовыми нормами иных законодательных актов, которые регулируют те же общественные отношения. Исходя из этой составляющей, в Федеральном законе от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» иногда применяются юридически неопределённые термины, к числу которых следует отнести понятие «террорист» [5, с. 9]. Выявленный пробел в отечественном законодательстве тем более значим и подлежит скорейшему устранению, так как термин «террорист» занимает особое место среди системообразующих понятий отечественного антитеррористического законодательства. Однако вопрос о понятийно-категориальном аппарате исследуемого понятия до сих пор остаётся открытым.

В российском обществе представления о террористе, его образ в сознании народа формировались под воздействием генезиса, эволюции и распространения терроризма как социально-политического явления [2, с. 103]. Такие понятия, как «террор», «терроризм», «террорист» и «террористический акт», в России появились не так давно. В конце XVIII в., в период Французской революции, слово «терроризм» начали использовать для обозначения «правления ужаса». Словарь Французской академии 1796 г. указывает, что после термидорианского переворота 1794 г., слово «террорист», возникшее незадолго до этого в среде французских революционеров, стало носить уже оскорбительный смысл, по сути, став равнозначным понятию «преступник» [6, с. 9].

Начиная с XVIII в., с момента возникновения и появления его в источниках, понятие «террорист» расширило сферу своего применения и вошло в обиход многих стран и их национальных законодательств, в т.ч. в российское. Так, в Федеральном законе от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» законодатель семь раз использует термин

«террорист» при рассмотрении вопроса о ведении переговоров и применении вооружения, однако содержание данного понятия не раскрывается¹.

Также отметим, что понятие «террорист» встречается в следующих нормативных правовых актах:

- в пп. «в» п. 37 «Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации» (утв. Президентом РФ 05.10.2009)²;

- в пп. 6 п. 2.1 ст. 6 и п. 1 ст. 10.2 Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма»³.

С 1998 по 2006 г. в России действовал Федеральный закон от 25.07.1998 № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом», в ст. 3 которого было законодательно закреплено определение понятия «террорист»: лицо, участвующее в осуществлении террористической деятельности в любой форме⁴. Однако с принятием в 2006 г. взамен данного нового Федерального закона «О противодействии терроризму» законодатель решил отказаться от ряда дефиниций, в т.ч. понятия «террорист», что, на наш взгляд, является нецелесообразным и ошибочным.

На сегодняшний день только в методических рекомендациях Минздрава России по организации медико-санитарного обеспечения при террористических актах с использованием опасных химических и отравляющих веществ в п. 1.3 приводится определение понятия «террорист», аналогичное тому, которое было указано в ФЗ «О борьбе с терроризмом»⁵.

¹ Фоменко Е.В., Маторина Ю.Н. Правовые основы противодействия терроризму. Уголовно-правовой и криминологический аспекты: учеб. пособие для вузов. М.: Юрайт, 2020. С. 21.

² Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 05.10.2009) // Российская газета. 2009. 20 окт. № 198.

³ О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма: федер. закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ // Российская газета. 2001. 9 авг. № 151–152.

⁴ О борьбе с терроризмом: федер. закон от 25.07.1998 № 130-ФЗ // Российская газета. 1998. 4 авг. № 146.

⁵ Организация медико-санитарного обеспечения при террористических актах с использованием опасных химических и отравляющих веществ: метод. рекомендации (утв. Минздравом РФ 28.12.2001 № 2510/13132-01-34). М.: Защита, 2001.

Вместе с тем, данное определение не нашло единого положительного отклика среди учёных и практиков. В частности, по мнению Ю.С. Горбунова, террористом не может являться подстрекатель к совершению террористического акта. Он придерживается мнения, что к числу террористов, исходя из законодательного определения террористической деятельности (ст. 3), должны быть отнесены лица, осуществляющие: подготовку и реализацию террористического акта, организацию незаконного вооружённого формирования, преступного сообщества (преступной организации) или организованной группы для осуществления террористического акта, а равно участвующие в таких структурах [5, с. 9].

Однако, в соответствии с действующим законодательством, террористическая деятельность помимо указанных выше деяний, включает в себя в том числе:

- подстрекательство к террористическому акту;
- вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;
- информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта;
- пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности.

Таким образом, на наш взгляд, подстрекатель к совершению террористического акта может быть назван террористом. В качестве примера можно привести ситуацию, когда под угрозой убийства родных или совершения в отношении них каких-либо насильственных действий, лицо пытается склонить другое лицо именно к совершению террористического акта или иных преступлений террористической направленности, то оно абсолютно правомерно может быть отнесено к категории «террорист». Это коррелируется и с положениями ст. 205.1 УК РФ.

Отметим, что с 2015 г. – с начала проведения Российской Федерацией на территории Сирийской Арабской Республики военной операции против террористических формирований международных террористических организаций «Аль-Каида», «Исламское государство» и «Джебхат ан-Нусра», запрещённых на территории России, неоднократно возбуждались уголовные дела по ст. 205.1 УК РФ в отношении лиц, которые склоняли как граждан нашего государства, так и иностранцев к участию на

территории Сирии в деятельности МТО «Исламское государство» (запрещена в России) и осуществляли сбор денежных средств в целях оказания финансовой помощи участникам данной террористической организации¹.

Определения понятия «террорист» в справочной и иной литературе

В ходе исследования было произведено изучение справочной, энциклопедической и специальной литературы, в результате которого проанализированы различные варианты определения понятия «террорист», имеющиеся на сегодняшний день. При этом учитывалось мнение П.В. Веселова, который, определяя требования к научным терминам, установил, что любой термин должен обладать тремя основными свойствами:

1) синтаксическими – однородные средства знакового выражения для однородных понятий (систематичность) и возможность создания от одного слова наибольшего количества производных (производность);

2) семантическими – классификационная эллиптичность («термин отражает достаточные и необходимые признаки понятия, обусловленные классификацией»); семантическая непротиворечивость (приближение лексического значения термина или составных частей к содержанию понятия);

3) прагматическими – краткость, неповторимость, произносимость и переводимость [11, с. 170].

Так, в «Юридической энциклопедии» под ред. М.Ю. Тихомирова предлагается следующее определение: «Террорист (англ. terrorist) – лицо, участвующее в осуществлении террористической деятельности в любой форме»².

В «Большом энциклопедическом словаре» определение понятия «террорист» отсутствует, однако при описании понятия «террор (терроризм)» авторы отмечают, что «при отягчающих обстоятельствах к террористам может применяться смертная казнь»³.

¹ Апелляционное определение Верховного суда Российской Федерации от 5 июня 2020 года по делу № 225-АПУ20-3 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/FcTxUISL9I1p/> (дата обращения: 11.01.2021).

² Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. 6-е изд., доп. и перераб. / под ред. М.Ю. Тихомирова. М.: Изд. Тихомирова М.Ю., 2012. С. 948.

³ Большой энциклопедический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Большая Российская энциклопедия. СПб.: Норинт, 2000. С. 1197.

В «Большом толковом словаре современного русского языка» Д.Н. Ушакова даётся следующее определение: «Террорист – 1) Участник или сторонник актов индивидуального террора. 2) Бандит, добивающийся своих целей путём захвата заложников и угроз применения к ним насилия вплоть до их физического уничтожения»¹.

«Толковый словарь русского языка» под редакцией С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой содержит следующее определение: «Террорист – участник или сторонник актов индивидуального террора»².

Более современное издание «Толкового словаря русского языка» под редакцией С.И. Ожегова содержит дополненное определение: «Террорист – участник или сторонник актов террора; бандит, добивающийся своих целей путём захвата заложников с угрозой их уничтожения»³.

«Русский толковый словарь» под редакцией В.В. Лопатина приводит следующее определение: «Террорист – участник или сторонник террористических актов»⁴. Аналогичное определение В.В. Лопатин приводит в изданном под его редакцией «Толковом словаре современного русского языка»⁵.

В «Словаре основных терминов и понятий в сфере борьбы с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма» указывается: «Террорист – [физическое] лицо, участвующее в осуществлении террористической деятельности в любой форме»⁶.

«Энциклопедия противодействия терроризму» приводит следующее определение: «Террорист – лицо, участвующее в осуществлении террористической деятельности. Кроме того, в данном издании определение понятия «террорист» дополнено следующей информацией: «Террори-

¹ Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М.: Альта-Принт, 2005. С. 1044.

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1997. С. 796.

³ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: Около 100000 слов, терминов и фразеологических выражений»; под ред. проф. Л.И. Скворцова. 28-е изд., перераб. М.: Мир и Образование, 2015. С. 1186.

⁴ Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Русский толковый словарь. М.: Эксмо, 2004. С. 780.

⁵ Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Толковый словарь современного русского языка. М.: Эксмо, 2009. С. 780.

⁶ Словарь основных терминов и понятий в сфере борьбы с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма / сост.: А.А. Смирнов. М.: РУДН, 2019. С. 143.

сты – религиозные фанатики, как правило, выбирают такой способ осуществления террористического акта, который не оставляет им путей отхода и спасения (террористы-самоубийцы – камикадзе, «шахиды»), сигнализируя о своей решимости вести бескомпромиссную борьбу и вызывая в обществе сильнейший резонанс»¹.

В «Словаре терминов «Экстремизм и терроризм» Белгородского юридического института МВД России, авторы приводят следующее определение: «Террорист – лицо, участвующее в осуществлении террористической деятельности в любой форме». Кроме того, приводится типологизация террористов: террорист-романтик, террорист-уголовник и террорист-фанатик»².

Образ современного террориста

Интересным представляется результат социологического опроса, проведённый среди жителей Южного федерального округа Российской Федерации, в результате которого перед нами предстаёт образ современного террориста в сознании наших соотечественников, что могло бы помочь в формулировании легальной дефиниции исследуемого термина. В частности, наши сограждане сформировали в своём сознании террориста как скрытного человека кавказской или любой другой национальности, который негативно относится к окружающим, у него отсутствуют или носят явно искажённый характер моральные ценности и религиозные идеалы, он плохо образован, имеет низкий профессиональный и материальный уровень, его поведение отличается фанатичностью. Однако отметим, что этот и иные сформированные в сознании населения образы современного террориста имеют мало общего с реальной действительностью. Так, современный террорист арабского происхождения – это в большинстве случаев человек средних лет, имеющий образование и чётко поставленную перед собой цель – реформирование существующего мира и построение идеального, в соответствии с исламскими представлениями, общества. Для него террористическая деятельность служит эффективным средством борьбы и рациональной стратегией достижения цели. Следует также обратить внимание, что на сегодняшний день в массовом сознании сформировался стереотип, что современный террорист – это в

¹ Годунов И.В. Энциклопедия противодействия терроризму. М.: Наука; Высшая школа, 2007. С. 765.

² Экстремизм и терроризм: словарь терминов / сост. В.Н. Шарутенко, Е.И. Пелах, М.М. Старосельцева. Белгород: Бел ЮИ МВД России, 2013. С. 52.

основном араб, мусульманин. Вместе с тем в соответствии с реалиями последнего времени современные террористы – это люди, не имеющие определённой этнической, конфессиональной, культурной и профессиональной принадлежности, они имеют абсолютно разный уровень образования и т.д. Соответственно, образ современного террориста многогранен и многолик [2, с. 112–113]. Так, по данным организации New America Foundation (NAF), сотрудники которой провели анализ анкетных данных 3581 участника запрещённой в Российской Федерации МТО «Исламское государство», среднестатистический террорист-боец одинок, имеет минимальное представление о религии, полное среднее образование и до вступления в ряды террористов никогда прежде не держал в руках оружие [4, с. 345].

В своей работе «Эффект Люцифера» Филип Зимбардо – американский социальный психолог, организатор знаменитого Стэнфордского тюремного эксперимента, отмечает, что «портреты нескольких террористов, принимавших участие в террористической атаке в США 11 сентября 2001 г., подчёркивают, что это были совершенно обычные люди, которые вели совершенно обычную жизнь... При этом на смену карикатурным образам "злых гениев" и "фанатиков с дикими глазами", приходит образ Идеального Солдата – на удивление нормального человека, который вполне мог быть нашим соседом или сидеть рядом с нами в самолёте» [8, с. 471–472].

В книге «Создавая историю терроризма» её авторы – Сцилла Элворти и Габриэль Рифкинд указывают, что о террористах существует достаточно распространённое, но ошибочное мнение как о бедных, необразованных религиозных фанатиках, находящихся в эмоционально нестабильном и подавленно-депрессивном состоянии. Вместе с тем многие исследования свидетельствуют об обратном – многие террористы, в т.ч. террористы-смертники, были выходцами из среднего класса, имели высокооплачиваемую работу, семьи и не находились в состоянии депрессии. При этом каждый случай того, что тот или иной человек становился террористом, оказывается индивидуальным, и у каждого из них были свои причины, по которым ими избирался этот путь [12, с. 34–35].

Отдельно необходимо указать, что современные исследования напрямую свидетельствуют о том, что террористы не составляют какую-либо специфическую диагностико-психиатрическую группу. При этом мотивы совершаемых ими террористических деяний формируются и развиваются в основном под влиянием местных этнорелигиозных обычаев и традиций, носящих сугубо пережиточный характер, под влиянием призывов старших и авторитетных лиц [1, с. 187].

Заключение

Сегодня противодействие увеличению сторонников международных террористических организаций и террористических сообществ является одним из основополагающих антитеррористических направлений работы специальных служб и правоохранительных органов, и основными её задачами являются уменьшение количества террористов, вновь вовлечённых в террористическую деятельность, а также развенчание мифа о террористе как о лице, готовом жертвовать собственной жизнью ради каких-то благих, с его точки зрения, целей [4, с. 344]. Для действенного противодействия терроризму, наряду с политическими, социально-экономическими, культурными, административно-организационными и иными мерами, необходима выработка и постоянное совершенствование качественных уголовно-правовых механизмов¹. В связи с этим, на наш взгляд, представляется целесообразным включение в положения ст. 3 «Основные понятия» Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» следующей легальной дефиниции понятия «террорист»: террорист – физическое лицо, причастное к осуществлению террористической деятельности вне зависимости от формы участия.

Это позволит привести в соответствие и к единообразию действующие на сегодняшний день нормативные правовые акты в сфере антитеррора и устранить «пробел» в современном российском законодательстве, когда законодатель использует понятие, легальная дефиниция которого отсутствует, что приводит к проблемам в правоприменительной практике при отнесении того или иного лица к категории «террорист».

Список литературы

1. Антонян Ю.М. Особо опасный преступник. М.: Проспект, 2013. 312 с.
2. Бельский В.Ю. и др. Терроризм в исторической ретроспективе и современных условиях: монография / под ред. В.Ю. Бельского, А.И. Сацуты. М.: Юнити-Дана, 2019. 479 с.
3. Боричев К.В., Павлик М.Ю. Проблемы классификации современного терроризма // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 2 (86). С. 102–110.
4. Борьба с терроризмом: новые вызовы и угрозы: монография / под общ. ред. В. В. Меркурьева. М.: Проспект, 2019. 680 с.

¹ Рарог А.И., Палий В.В. Уголовно-правовое противодействие терроризму и экстремизму: учеб. пособие. М.: Проспект, 2021. С. 88.

5. Горбунов Ю.С. О некоторых проблемах совершенствования правового регулирования противодействия терроризму // Журнал российского права. 2008. № 7 (139). С. 3–11.
6. Дикаев С.У. Террор, терроризм и преступления террористического характера (криминологическое и уголовно-правовое исследование). СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. 464 с.
7. Жаринов К.В. Терроризм и террористы: ист. справочник / под общ. ред. А.Е. Тараса. Минск: Харвест, 1999. 606 с.
8. Зимбардо Ф. Эффект Люцифера. Почему хорошие люди превращаются в злодеев; пер. с англ. 6-е изд. М.: Альпина нон-фикшн, 2019. 768 с.
9. Клейберг Ю.А. Девиантология терроризма и экстремизма: монография. М.: Изд-во Московского психолого-социального университета, 2016. 140 с.
10. Шумилов А.Ю. Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации: монография: в 3 т. М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2014. Т. II: Философия оперативно-разыскной науки. 416 с.
11. Шумилов А.Ю. Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации: монография: в 3 т. М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2016. Т. III: Основные положения. Кн. 2. Методология, принципы, язык, субъекты оперативно-разыскной науки и некоторые иные её положения. 456 с.
12. Scilla Elworthy & Gabrielle Rifkind. Making Terrorism History. London, Sydney, Auckland, Johannesburg: RIDER (Rider books), 2006. 96 p.

References

1. Antonyan, YU.M. (2013). *Osobo opasnyj prestupnik* [A particularly dangerous criminal]. Moscow: Prospekt. 312 p. (In Russian).
2. Bel'skij, V.YU. (2019). *Terrorizm v istoricheskoy retrospektive i sovremennykh usloviyah: monografiya* [The terrorism in historical retrospect and modern conditions: monograph]. Moscow: YUniti-Dana. 479 p. (In Russian).
3. Borichev, K.V., Pavlik, M.YU. (2020). Problemy klassifikatsii sovremennogo terrorizma [The problems of classification of the modern terrorism]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii – Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. No 2 (86). pp. 102–110. (In Russian).
4. Merkur'eva, V.V. (2019). *Bor'ba s terrorizmom: novye vyzovy i ugrozy: monografiya* [The fight against terrorism: new challenges and threats: monograph]. Universitet prokuratury Rossijskoj Federacii. Moscow: Prospekt. 680 p. (In Russian).
5. Gorbunov, YU.S. (2008). O nekotorykh problemakh sovershenstvovaniya pravovogo regulirovaniya protivodejstviya terrorizmu [About some problems of improving the legal regulation of countering terrorism]. *ZHurnal rossijskogo prava – The journal of Russian law*. No 7 (139). pp. 3–11. (In Russian).

6. Dikaev, S.U. (2006). *Terror, terrorism i prestupleniya terroristicheskogo haraktera (kriminologicheskoe i ugovovno-pravovoe issledovanie)* [Terror, terrorism and crimes of a terrorist nature (criminological and criminal law research)]. St. Petersburg: Izdatel'stvo R. Aslanova «YUridicheskij centr Press». 464 p. (In Russian).

7. ZHarinov, K.V. (1999). *Terrorizm i terroristy: Ist. spravochnik* [Terrorism and terrorists: A Historical guide]. Minsk: Harvest. 606 p. (In Russian).

8. Zimbardo, F. (2019). *Effekt Lyucifera. Pochemu horoshie lyudi prevrashchayutsya v zlodeev* [The Lucifer Effect. Understanding How Good People Turn Evil]. Moscow: Al'pina non-fikshn. 768 p. (In Russian).

9. Klejberg, YU.A. (2016). *Deviantologiya terrorizma i ekstremizma : monografiya* [Deviantology of terrorism and extremism: monograph]. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo psikhologo-social'nogo universiteta. 140 p. (In Russian).

10. SHumilov, A.YU. (2014). *Operativno-razysknaya nauka v Rossijskoj Federacii: monografiya* [Operational-investigative science in the Russian Federation: monograph]. Moscow: Izdatel'skij dom SHumilovoj I.I. T. II: Filosofiya operativno-razysknoj nauki [The philosophy of operational-investigative science]. 416 p. (In Russian).

11. SHumilov, A.YU. (2016). *Operativno-razysknaya nauka v Rossijskoj Federacii: monografiya* [Operational-investigative science in the Russian Federation: monograph]. Moscow: Izdatel'skij dom SHumilovoj I.I. T. III: The main provisions. Book 2. Methodology, principles, language, subjects of operational investigative science and some of its other provisions. 456 p. (In Russian).

12. Scilla Elworthy & Gabrielle Rifkind. (2006). *Making Terrorism History*. London, Sydney, Auckland, Johannesburg: RIDER (Rider books). 96 p.

Вклад соавторов

Соавторство неделимое.

Co-authors' contribution

Co-authorship is indivisible.

Об авторах

Боричев Константин Владимирович, аспирант, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация; ORCID: 0000-0002-0856-2126; e-mail: bogeni@yandex.ru

Павлик Михаил Юрьевич, доктор юридических наук, профессор, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация; ORCID: 0000-0003-2061-2525; e-mail: pavlik-mu@mail.ru

About the authors

Konstantin V. Borichev, Graduate student, Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg; ORCID: 0000-0002-0856-2126; e-mail: bogeni@yandex.ru

Mikhail Yu. Pavlik, Dr. Sci. (Law), Professor, Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russian Federation; ORCID: 0000-0003-2061-2525; e-mail: pavlik-mu@mail.ru

Поступила в редакцию: 10.03.2021

Received: 10 March 2021

Принята к публикации: 27.05.2021

Accepted: 27 May 2021

Опубликована: 29.09.2021

Published: 29 September 2021